

Пацаны

Романы о подростковых
бандах позднего СССР

Владимир Богданов

**Пацан
КАЗАНСКИЙ**

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б73

Художник *Павел Магас*

Богданов, Владимир.

Б73 Пацан казанский / Владимир Богданов. — Москва : Эксмо, 2024. — 288 с. — (Пацаны. Романы о подростковых бандах позднего СССР).

ISBN 978-5-04-199490-7

Это был чужой район. Как говорится, «чужой асфальт», и шансов нарваться тут на местных — выше крыши. Но разве они не настоящие пацаны, чтобы струсить и включить заднюю?

Ильяс и Аркаша взломали дверцу «Волги», замкнули провода и с восторженными воплями помчались по мосту через Казанку в родной двадцать восьмой квартал. И все это ради того, чтобы шегольнуть перед красавицей Яной, в которую оба были по уши влюблены...

Ильясу дали два года, Аркадию — четыре. Выйдя первым из тюрьмы, Ильяс сколотил группировку, которая стала крышевать рынок. Появились деньги. Можно было бы потратить их на Яну, но однажды в жизнь парня ворвалась беда, и все вдруг смешалось: друзья стали врагами, менты — братьями, а испепеляющая любовь так взорвала сердце и разум, что Ильяс ради нее поставил на кон все...

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Богданов В., 2024

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-199490-7

Глава 1

«Волга» смотрится как новая, но водительская дверь уже заметно разболтана, прилегает неплотно, отжимается легко. Просунуть шелковый шнурок с петелькой, набросить лассо на защелку замка, затянуть, Аркаша тянет шнурок вверх, все, дверь открыта, гражданам занимать места согласно купленным билетам.

Аркаша садится за руль, Ильяс обходит машину, улыбается — в предвкушении улетной поездки, но взгляд рыщет по сторонам. Среде бела дня тачку угоняют, людей во дворе раз-два и обчелся, хозяина не видно, но может появиться в любой момент. К тому же это чужой район, чужой асфальт, можно нарваться на местных пацанов, вот это будет засада так засада.

Замок вырван, провода зажигания замкнуты, двигатель фыркнул, завелся. Ильяс открывает дверь, садится в машину.

— Погнали! — ревет от восторга Аркаша.

С первой скорости переходит на вторую, разгоняется, не вовремя жмет сцепление, в коробке передач скрежет,

машина дергается, но ход не теряет, выскакивает на Сибирский тракт.

Улица магистральная, нарваться на гаишников легче легкого, но Аркаше хоть бы хны. Машина идет быстро, ровно, без рывков. Проспект Ямашева, мост через Казанку, улица Адоратского, родной двадцать восьмой квартал.

Родными эти места можно назвать с натяжкой, Ильясу было двенадцать, когда родители получили здесь квартиру. До этого он жил в Юдино, учился там в школе, а родители каждое утро на электричке на работу ездили, отец трудился инженером на «Элеконе», мать лаборантом там же. У них ничего не изменилось, Ильяс тоже учится, в десятый класс переходит. Шестнадцать лет, из суперов еще не вышел, но их с Аркашей уважают на уровне стариков.

Двор у них огромный — гигантский прямоугольник из трех длинных многоэтажек, нового дома быта и музыкальной школы. Лето, мамочки с колясками прогуливаются, пацаны кто где: одни в коробке в футбол гоняют, другие в Казанке типа на водных процедурах, третьи в качалке до седьмого пота жмутся. В семь вечера сбор, но еще есть время покататься по городу. Аркаша на спор тачку угнал, пацаны уже кучкуются, а он выходит из машины, весь такой крутой, на скорлупу и суперов посматривает свысока, чушпанов и вовсе не замечает.

Из подъезда выходит Янка, вся из себя скромная, глазки опущены. Но взгляд светится. Это

ведь ради нее Аркаша угнал машину, и все это знают.

Вслед за Янкой из подъезда вышел ее брат Слава, восемнадцать лет пацану будет, а выглядит на все двадцать, если не больше. Рослый, плотный, основательный. Яна нежная, хрупкая, а этот бык здоровый, и черты лица грубые, глянешь на них, и не поверишь, что они из одного инкубатора.

— Яна, открываю перед тобой дверь своего сердца!

Аркаша чуть ли не преклонил колено, распахи-вая перед девчонкой дверь. Еще чуть-чуть, и коснется коленом земли. Но не коснулся. И Яна в машину не села, хотя и хотела. Брат поймал ее под руку, удержал.

— Тебе домой! — внешне спокойно, но с внутренним напряжением сказал он.

Яна кивнула, вздохнула, с досадой глянув на Аркашу. И на Ильяса тоже посмотрела, вроде бы вскользь, но все же на мгновение задержав взгляд.

Ильясу Яна тоже нравилась. Красивая девчонка, нежная, русые волосы, небесной синевы глаза.

— Слава, что за дела? — Аркаша расправил плечи, с вызовом глянув на пацана.

— Откуда тачка?

— А тебе не все равно, что ли?

— Мой тебе совет — верни машину хозяину!

Слава — пацан, но не совсем. Отшитый он, хотя и не гашеный. В прошлом году забил на дви-

жение, перестал приходить на сборы, старшие вызвали его на разбор. Слава спокойно сказал, что все, не хочет больше мотаться. Просто не хочет, и все. И никто ему ничего не сделал. Настолько крепкий он имел авторитет среди пацанов. Салах, походу, даже поразился за себя, ведь Слава со временем мог бросить ему вызов — за право занять центровое место. Авторитета ему на тот момент хватало, возраст не позволял.

Славу даже бить не стали, не говоря уже о том, чтобы загасить, плюнуть в лицо или даже помочиться на голову. Отпустили без отступного, как уважаемого пацана. И сейчас пацаны здороваются с ним как с равным, но все же он уже никто и звать его никак. А раньше с Бешметом ох как считались.

— Да кто ты такой? — крикнул вслед Аркаша.

Но обернулась только Яна, перед тем как скрыться в подъезде. И на Аркашу глянула, и на Ильяса. Она и хотела бы прокатиться с ветерком, но брата послушаться не могла. Яна же не какая-то беспонтовая мочалка, а порядочная девушка.

— Ух ты, а че за тачка, пацаны? — спросил Юсуп.

Высокий для своих пятнадцати, худой, грудь впалая, но бицепсы крепкие, на турнике «солнышко» влегкую крутит. И в драке на первых ролях. Глазастый, скуластый, волосы черными космами.

— Дарю! — Аркаша громко шлепнул ладонью по горячей от солнца крыше.

— А ключи?

— От его сердца? — кивнув на Аркашу, спросил Ильяс. — Ну ты в натуре!

Пацаны засмеялась, посматривая на Юсупа.

— От машины!

— А без ключей слабо, что ли?

— Без ключей тачка левая! — мотнул головой пацан.

— С тобой все понятно, чувак! — Пренебрежительно глянув на него, Аркаша сел за руль.

И только один Ильяс присоединился к нему. Никто больше не хотел садиться в паленую «Волгу». Одно дело — драться на пустырях и тырить мелочь по карманам, и совсем другое — угон автомобиля. Это реальный срок, а в тюрьму никому не в радость. Хотя пацаны с реальной судимостью пользовались повышенным авторитетом.

— Долбаный Слава! — тронув машину с места, скривился Аркаша.

— А не надо было трепаться, что коня для принцессы угонишь! — усмехнулся Ильяс.

— Сдалась принцесса!

— И правильно!

— Что правильно?

— На тачках с пацанами только мочалки гоняют!

— Кто сказал?

— Все говорить будут! Назло тебе!

— Назло мне?!

— И назло Янке! В нее полшколы влюблено! А она с тобой ходит!

— Ну да! — расплылся в улыбке Аркаша и вдруг резко глянул на Ильяса. — И ты влюблен, что ли?

— Нет, но...

— Что — но?

— Мог бы и влюбиться, если бы не ты.

— Что, в меня влюбился? — гоготнул Аркаша.

— Да пошел ты!

Ильяс тайком вздохнул. Аркаша ему друг, и его девчонка — запретный плод. Глаз себе выколи, кастратом стань, все что угодно, только не согреши. А если вдруг Аркаша его убьет, то правильно сделает.

— Смотри у меня! — вроде как в шутку пригрозил Аркаша.

— Сам смотри! — заорал на него Ильяс.

Аркаша гнал на красный свет, а перекресток переходил какой-то мужик. Идет, смотрит на «Волгу» как баран на новые ворота, хоть бы притормозил. И Аркаша гонит, как будто невесту украл.

Удара Ильяс и не почувствовал, услышал только, как что-то стукнуло. И мужик исчез из вида.

— Ты его сбил, придурок!

— Сам придурок! — жалко огрызнулся Аркаша.

— Тормози давай!

Ильяс глянул в боковое зеркало заднего вида, для этого ему пришлось низко опустить голову, прижав ее к стеклу. Мужчина лежал на боку, пытался подняться, но не мог. Над ним склонилась какая-то женщина, кто-то бежал к таксофону на углу перекрестка.

— Что там? — Аркаша и не думал тормозить.

— Давай гони! Терпиле без нас помогут!

— А гнать куда?

— Давай к советским! Откуда взяли, туда и вернем!

— Ну да, это хозяин тачки чувака сбил! — нервно засмеялся Аркаша.

Машину бросили неподалеку от дома, со двора которого ее угнали. Про «пальчики» не забыли, протерли руль, панель, стекла. Приводы в милицию у них имелись, так что старались не зря.

Домой решили возвращаться на автобусе, но путь к остановке перегородила толпа стриженных под ноль пацанов. Человек семь-восемь, в основном шелупонь, но настроение у ребят боевое. Патруль заметил чужаков, сначала начнется выяснение, пока то-се, толпа станет еще больше. А учитывая, что моталки из Советского района в контрах с «кварталами», перспективы выкрутиться у Ильяса и Аркаши незавидные. Как на больничку отправить могут, так и на кладбище.

Ильяс и Аркаша переглянулись. Они знали, что делать в таких случаях. Дают — бери, бьют — беги! И они побежали.

— Эй, ломиться команды не было! — детским голосом крикнул кто-то.

— Чушпаны!

Толпа рванула за беглецами, но очень скоро растянулась, быстрые впереди. Им-то досталось в первую очередь. Ильяс и Аркаша вдруг резко остановились, развернулись. Подготовка у них что

надо, сам Слава их тренировал, а он боксер перво-статейный. Но учил он их не спортивным поединкам, а уличным схваткам, где побеждает тот, кто умеет вырубать с одного удара. Ильяс встретил своего прямым в голову, Аркаша же ударил ногой. И один упал, и второй. А они побежали дальше. С дыхалкой у Ильяса все путем, ноги сильные, бегать они с Аркашей не любили, но умели.

И все-таки они снова позволили себя догнать. На этот раз вдвоем схлестнулись сразу с четырьмя суперами. Били быстро, сильно, наверняка и расчистили поле до того, как подоспела основная масса. Но без потерь не ушли. Аркаше засветили под глаз, Ильясу же разбили нос и губу.

Бежали они со всех ног, но преследователи отстали не потому. Поняли советские, с кем имеют дело, поумерили пыл.

Сход собирал Салах — в коробке, где сейчас гоняли в футбол, а зимой в хоккей. Собралось человек сорок, шелупонь, супера, молодые, из стариков только Хряк, Валид и Муха. Мустафа и Сердитый не пришли, и Салах ничего не сказал, хотя должен был. Сбор — дело святое, можно не прийти только по уважительной причине, каких очень мало: если мать умерла или менты приняли.

— Что там за тачка была? — обращаясь к Аркаше, Салах грозно хмурил брови.

Здоровый пацан, сильный, но с лишним весом. Лицо круглое, щеки сытые, губы тонкие, с гневным изгибом.

На них с Ильясом решил оторваться — за Муштафу и Сердитого.

— Так у советских покататься взяли. Уже вернули.

— Вернули?

— А кому проблемы нужны?

— А это что? — Салах смотрел на фингал под глазом Аркаши.

— Да обратно возвращались, на местных напоились. Ничего, отбились.

— Предъявлять будем?

— Ну можно. Если скучно. А так мы без претензий, да, Ходжа?

— Хорошо погуляли, — улыбнулся Ильяс.

Он и не хотел объяснять, как они с Аркашей уходили от советских, но Салах велел показать, как было дело. Науки для. Тактика хитрая, отнюдь не позорная. В стиле древней татарской конницы. Отступать, заманивая в засаду. И как отступали, как били, показали, к окончанию тренировки к одному фингалу под глазом у Аркаши добавился второй. Ильяс повезло больше, в челюсть зарядили, но кость не сломали, зубы не выбили, в общем, пронесло.

Глава 2

Лето, каникулы, на дворе утро, но мелочь уже шумит под окнами, галдит, и Ринатка собирается. Ему всего десять, рано еще пришиваться, да Ильяс и не видел в этом необходимости. Сам-то он в этом

замуте как рыба в воде, но так это до поры до времени. Приложат арматуриной по башке, сделают из головы копилку, вон Леша Свирид ходит по двору с высунутым языком. Летом, зимой — дома, осенью, весной — в дурке. А ведь нормальным пацаном был. Как бы с Ринаткой такого не случилось.

— Кашу всю схавал? — сонно спросил Ильяс.

Вчера с двадцать пятым кварталом махались. Чисто товарищеская встреча, себя показать, на других посмотреть. Победила дружба, но правое нижнее ребро люто болит, хоть в больницу иди, вдруг трещина.

— И кашу, и чай! Можно, я пойду?

— На речку сунешься, завтра весь день дома будешь сидеть! Понял?

— Да понял я! — захныкал Ринатка.

— Давай!

Ильяс выпроводил брата, закрыл дверь. Родители на работе, он дома один, спать можно сколько угодно. К обеду, глядишь, ребро болеть перестанет. А вечером после сбора тренировки не будет, на дискотеку договорились рвануть. Есть там одна девчоночка с двадцать пятого квартала, смазливая, вроде бы ни с кем не ходит, есть настроение познакомиться. Отношения с этим кварталом ровные, проблем возникнуть не должно.

Только он лег, в дверь позвонили. Похоже, Ринатка ключ от квартиры забыл. Если так, хорошо, что вернулся. Ильяс в любое время из дома сорваться может.

Он открыл дверь и оторопел: перед ним стоял коренастый усач в милицейской форме, капитанские погоны, а с ним полная женщина с обесцвеченными волосами, собранными в высокую прическу. У нее по три звездочки на погонах, под мышкой папка, лицо скучное, но взгляд настороженный. Глянув на Ильяса, она почему-то сдала назад, уступив место усатому капитану.

— Гражданин Хаджиев Ильяс Александрович? — спросил тот.

— Хаджиев.

Ильяс и хотел захлопнуть дверь под носом у ментов, но понимал, что этим ничего не добьется. С седьмого этажа не спрыгнуть, а на соседний балкон не перебраться. Технически это возможно, но быстро не получится. Пока будет перелезать, менты перекроют путь.

— Вам придется проехаться с нами в отделение! И пожалуйста, без глупостей. Или наденем наручники! — пригрозила женщина.

Ильяс кивнул. Проблемы с ментами добавят ему веса, но все равно выходить из дома в наручниках — удовольствие сомнительное.

Ему позволили одеться, отобрали паспорт и вывели из дома. Наручники надевать не стали, но в «собачатник» за решетку посадили. А в отделении закрыли в «обезьяннике» напротив дежурной части, где продержали часа два, не меньше. Наконец доставили к следователю, в сопровождении той самой женщины с обесцвеченными волосами,